

Список литературы

Бехтерев, 1898 – *Бехтерев В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни / В.М. Бехтерев. URL: <https://studfile.net/preview/398566/> (дата обращения: 14.06.2024).

Волошин, 2023 – *Волошин В. В.* Мем и меметика: эпистемологический ракурс / Волошин В.В. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mem-i-memetika-epistemologicheskiiy-rakurs> (дата обращения: 01.10.2023).

Глухих, 2017 – *Глухих В. А.* Интернет-мемы как инструменты публичной политики / В.А. Глухих, С. М. Елисеев. 2017. № 4. С. 90-96.

Добrorодный, 2020 – *Добrorодный Д. Г.* Феномен политических интернет-мемов в современном медиапространстве / Д. Г. Добrorодный, И. С. Голубев, А. В. Сарычева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. № 2. С. 18-24.

Докинз, 1993 – *Докинз Р.* Эгоистичный ген / Р. Докинз. Москва : Мир, 1993. 318 с.

Канашина, 2017 – *Канашина С. В.* Интернет-мем и политика / С. В. Канашина. // Политическая лингвистика. 2017. № 1. С. 69-73.

Колесова, 2020 – *Колесова Е.* Как интернет-мемы захватили интернет на заре его возникновения / Е. Колесова. URL: <https://nplus1.ru/material/2020/02/12/early-net-memes> (дата обращения: 14.06.2023).

Лысенко, 2017 – *Лысенко Е. Н.* Интернет-мемы в коммуникации молодежи / Е.Н. Лысенко // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. № 4. С. 410-424.

Терентьева, 2022 – *Терентьева Е. В.* Политические интернет-мемы в современной российской интернет-коммуникации / Е.В. Терентьева, М.В. Милованова // МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. 2022. № 4. С. 306-309.

Чёрный, 2022 – *Чёрный В.* Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2022 / В. Чёрный. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/?ysclid=lix63prish146422376> (дата обращения: 15.06.2023).

Щурина, 2012 – *Щурина Ю. В.* Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю.В. Щурина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memu-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 17.06.2023).

УДК 316.42

Ковалев А. А.,

*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры социально-политических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича*

Национальная идентичность в эпоху глобализации

DOI: 10.33979/2587-7534-2024-3-149-160

Работа посвящена рассмотрению национальной идентичности, которая в условиях глобализации находится на этапе трансформации и переживает глубокий кризис. В исследовании применяется философско-антропологический подход, а также экзистенциальный. С их помощью раскрывается сущность и значение национальной идентичности в процессе осмысления человеком и нацией своего места в мире и поиска пути дальнейшего развития. Обретение и утрата идентичности рассматриваются как неотъемлемые элементы глобализационного процесса XXI века, в котором перед каждой нацией встает выбор о самоопределении (сохранении идентичности) либо самоуничтожении (отказе от идентичности).

Ключевые слова: *наследие, опыт, диалог, вызов, сохранение, изменения, адаптация, неопределенность.*

Kovalev A. A.,

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Political Sciences,
St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A.
Bonch-Bruевича*

National identity in the era of globalization

The work is devoted to the consideration of national identity, which in the context of globalization is at the stage of transformation and is experiencing a deep crisis. The research uses a philosophical and anthropological approach, as well as an existential one. With their help, the essence and significance of national identity is revealed in the process of understanding a person and a nation of their place in the world and finding a way for further development. The acquisition and loss of identity are considered as integral elements of the globalization process of the 21st century, in which each nation faces a choice of self-determination (preservation of identity) or self-destruction (renunciation of identity).

Keywords: *heritage, experience, dialogue, challenge, preservation, change, adaptation, uncertainty.*

Настоящее время характеризуется быстрым темпом общественного и государственного развития, в котором все более актуализируется тема национальной идентичности, привлекая интерес исследователей и широких масс. В современном мире происходит переосмысление национального и

общечеловеческого наследия, сохранение которого становится одной из важнейших задач мирового сообщества. Например, одним из способов достижения поставленной цели является деятельность ЮНЕСКО, организации, подчеркивающей значение наследия как набора мест, конструкций и практик, требующих особого внимания для их сохранения и передачи [Dutournier, Padovani, 2021]. При этом защита наследия подразумевает под собой решение не только задач в физической плоскости, но и в нефизической (духовной, ментальной). Поэтому в качестве одного из направлений подобной деятельности можно выделить защиту национальной идентичности в контексте философско-антропологического рассмотрения. Особую значимость приобретают вопросы поддержания национальной идентичности, которые актуализировались в период глобального культурного взаимодействия. Современное общество тем самым нуждается в нахождении баланса между процессами глобализации и сохранением уникального национального культурного наследия.

Философско-антропологический подход к исследованию национальной идентичности раскрывается за счет ее вклада в развитие общественно-политической сферы, а также психологических и культурных элементов, влияющих на формирование данного явления. Значимость идентичности особо видна в процессе формирования чувства принадлежности к определенной культурной и социальной среде, ее непосредственного влияния на укрепление общественного единства и сохранение культурного многообразия. При этом в многонациональном обществе (например, российском) общенациональная идентичность играет роль консолидирующего начала, объединяя множественные этнические идентичности. Таким образом, общенациональная идентичность снижает социальную напряженность в обществе, позволяя осуществлять поиск решений для преодоления социального раскола и усиления общественной сплоченности в условиях поддержания культурного разнообразия.

Существуют разные подходы к пониманию национальной идентичности, обогащающие дискуссию новыми взглядами и критическими оценками. Так, один из методов изучения национальной идентичности закреплён в концепции единства народа, объединенного общей историей, культурой, языком и территорией, где идентичность формируется через генетические и культурные характеристики, передаваемые между поколениями. Тем не менее этот подход подвергается критике за пренебрежение многонациональностью и разнообразием культурных и религиозных групп, населяющих одну территорию. Тем самым подчеркивается необходимость более инклюзивного и комплексного понимания национальной идентичности, которое учитывает и уважает это многообразие.

В вопросах изучения национальной идентичности особое значение приобретает раскрытие ее многогранности, именно поэтому здесь должен применяться многоаспектный подход, объединяющий и учитывающий культурные, социально-политические параметры и личностные

характеристики. По нашему мнению, экзистенциализм представляет собой оптимальную парадигму, которая позволяет учитывать и объединять различные типы идентичности с целью достижения баланса между глобальными и национальными интересами. Если обратиться к национализму и мультикультурализму, то можно отметить, что мультикультурализм переосмысливает символические основы социального единства, провозглашаемые национализмом, при этом объединительным и компромиссным началом обоих подходов выступает трансляция идей принадлежности к политическому сообществу. Так формируется национальная принадлежность, которая делает культурное разнообразие неотъемлемой частью национального единства, при этом культурное и политическое разнообразие не стирается, а сохраняется [Chin, 2020]. Такой подход раскрывает важность культурного диалога и его роли в создании более устойчивого мирового порядка, подчеркивая значимость рационального и структурированного межцивилизационного общения.

В настоящее время интеграция глобальных и локальных тенденций порождает концепцию глокализации [Багина, 2021], так формируется новая научная парадигма. Национально-культурная идентичность отражает особенности образа жизни, традиций, ценностей и менталитета общества, а также его психологические характеристики и уникальную концепцию существования, которые формируют жизненную философию человека [Peng, 2023]. В условиях глобализации национальная идентичность поддерживает национальное чувство, единство, духовную силу народа и целостность государства, вследствие чего возникает необходимость сохранения уникальных культурных и духовных ценностей и укрепления взаимосвязи между локальным самосознанием и глобальными изменениями.

Следует подчеркнуть, что существует непосредственная связь между суверенитетом государства и его развитой, зрелой национальной идентичностью. Так, в своей работе шведский ученый Барзу Элиасси рассуждает о том, как суверенные государства могут сталкиваться с опасностями и возможностями тогда, когда национальное государство является политическим стандартом организации человеческой жизни. Автор анализирует, как государства выстраивают взаимоотношения с большинством и меньшинством в обществе, раскрывая позиции доминирования и подчинения, этнокультурное превосходство и культурное разнообразие. Так, через общенациональные идеи формируется общая национальная идентичность, при этом в данном процессе важно соблюдать баланс общенациональной идентичности и менее масштабных идентичностей в едином обществе, чьи правовой, политический, культурный и экономический статусы остаются практически незащищенными и неопределенными. Понимание этой динамики очень важно для государств, стремящихся сохранить свою суверенность и поддерживать национальное единство в условиях глобализации [Eliassi, 2021].

В эпоху глобализации важно достижение баланса между мировыми и локальными тенденциями развития. Зарубежные социологи Пегги Левитт и

Андрея Силунас в статье «Культуры культурной глобализации: как национальные репертуары и политические идеологии влияют на распространение литературы и искусства» рассматривают основные идеи и механизмы распространения культурной глобализации и культурных продуктов в мировых художественных и литературных сферах. Полевые исследования в Аргентине, Южной Корее и Ливане демонстрируют, как формы трансграничного национализма, основанные на этническом сходстве, мобилизуются для распространения искусства и литературы в международном пространстве [Levitt, Siliunas, 2023]. Так происходит слияние культур в области соприкосновения локального и глобального. Если национальное самосознание слабо и неустойчиво, то элементы иной культуры могут стать приоритетными, в результате это приводит к утрате связи с родными традициями. Эти процессы приводят к утрате основ национальной идентичности.

По справедливому замечанию профессора К. С. Гаджиева, «всякий строй сохраняет жизнеспособность и эффективность до тех пор, пока большинство людей сохраняет веру в его законность, справедливость и эффективность» [Гаджиев, 2011: 9]. Это означает, что без консолидирующей идеи и согласия с этой идеей большинства населения какая-либо общность (нация, государство) не сможет существовать. При этом данная общая идея обеспечивает предсказуемость и упорядоченность жизни всей общности, предписывает соблюдение общепринятых правил и норм, формирует единые стандарты (ценности, установки, морально-духовные принципы и пр.), делает членов данной большой группы узнаваемыми для остальных (как для «своих», так и для «чужих»). Так формируется национальная идентичность, которая отличает своих носителей не только по каким-либо физическим/материальным параметрам, но и по нематериальным (духовным, ментальным, харáктерным).

Итак, идентичность – это создание собственного образа, целостного, устойчивого, объективно подкрепленного (формируемого в естественных условиях становления и развития), позволяющий субъекту (человеку, нации) осознавать себя в окружающей действительности. Если говорить о национальной идентичности, то ее можно охарактеризовать как «лицо» нации, то есть способ ее презентации вовне и ее узнаваемость. Однако это только внешнее проявление данного сложного феномена, при этом в нем скрыт глубинный смысл существования каждой конкретной нации, соотношение ее прошлого/настоящего/будущего, мировоззренческий каркас, система ценностей и пр. Вообще национальная идентичность раскрывается в двух аспектах: с одной стороны, в ней содержится самописание, то есть представления нации о самой себе («образ себя»); с другой стороны, с ее помощью некие представления складываются у других наций, которых можно назвать «чужими» («образ для других») [Ачкасов, 2003].

В начале XXI века мир оказался в плену иллюзорных представлений, согласно которым дальнейшее развитие человечества представлялось как бесконфликтный и поступательный процесс, лишенный каких-либо разногласий, противоречий и следующий по пути технологического

совершенствования и упрощения повседневной жизни, доступных практически всем людям. Однако реальность продемонстрировала обратную тенденцию: унификация под эгидой глобализации высветила постколониальные притязания адептов этого процесса. Иными словами, шаблонность, единый образец (западный) существования и развития оказался опасным для национальных государств, начавших стремительно терять свою уникальность и неповторимость, то есть терять национальную идентичность. Стало очевидным, что концепция мирового правительства и пропаганда идей о человеке мира оказались несостоятельными в теории и нежизнеспособными на практике.

Именно поэтому межгосударственные и межнациональные отношения обострились в последние десятилетия. Безусловно, борьба за жизненное пространство и за ресурсы не потеряла свою актуальность в настоящее время, однако она также дополнилась борьбой за нематериальные ценности, когда, с одной стороны, идентичность и суверенитет на глобальном уровне признаются устаревшими атрибутами также устаревшего института под названием государство; а с другой – становится очевидным стремление носителей уникальных национальных черт и особенностей сохранить и приумножить свое национальное богатство.

В условиях усиления давления на национальные государства возрастают экзистенциальные риски их граждан. Таким образом, осмысление и переосмысление феномена национальной идентичности составляет ядро этих рисков. Люди всегда хотели упорядочить пространство вокруг себя, стремились к установлению порядка и стабильности, пытались познать окружающий мир как гармоничное и единое целое, которому они стремились придать смысл и организованность. В отличие от древних обществ, в которых медленные изменения и специфическое восприятие реальности не позволяли полностью понять феномен неопределенности и как-либо упорядочить его, современные люди в условиях стремительных изменений выбирают разные подходы для решения подобных задач.

В настоящее время произошел переход от концепции детерминизма и предсказуемости к неопределенности, инновациям и индивидуальной свободе. Цивилизация XXI века осознанно отдает предпочтение неопределенности и непредсказуемости, отражая изменения в восприятии мира и расширяя тем самым горизонты познания. Современные люди осознали, что мир не делим на строгие категории добра и зла, а является многослойной и динамичной системой. Тем самым сейчас признается, что каждый индивид самостоятельно определяет свой жизненный путь и его ориентиры. Такой пересмотр взглядов подготовил почву для возникновения экзистенциализма – философского направления, занявшего одно из лидирующих мест среди интеллектуальных течений XX века.

Экзистенциализм – философское направление, зародившееся в Европе в первой половине XX века и оформившееся благодаря вкладу таких мыслителей, как Жан-Поль Сартр [Сартр, 1953], Альбер Камю [Камю, 1990], Мартин Хайдеггер [Хайдеггер, 1997]. Основное внимание приверженцев этой школы

обращено на вопросы о смысле жизни, свободе, ответственности и выборе. В экзистенциализме человеческое существование описывается как непрерывная серия выборов и стремлений, влияющих на восприятие настоящего и прошлого. Человек представлен не столько как участник текущих событий, сколько как субъект, определяющий свой путь среди множества возможностей. Каждый принятый выбор предполагает ответственность и подчеркивает неограниченную свободу в определении своего пути. По словам Жана-Поля Сартра, сущность личности складывается в процессе жизненного пути и последующем формировании уникальной идентичности, ответственность за которую лежит на самом человеке. По мнению исследователя Л. Г. Гаевской, человеческое сознание формируется не столько желаниями видеть мир в определенных красках, сколько стремлением придать смысл происходящему, что становится критически важным в периоды значительных изменений и общественных потрясений [Гаевская, 2021]. Потребность в поиске смысла играет решающую роль в осознании собственной роли и места в динамично меняющемся мире.

Вопросы о влиянии экзистенциального подхода на формирование национальной идентичности становятся все более значимыми в XXI веке. Постмодернистская философия ставит под сомнение стабильность и очевидность традиционных культурных и ценностных установок, которые ранее считались незыблемыми. Согласно этому подходу национальная идентичность представляется как конструкт без объективных оснований, то есть она воспринимается неоднозначно, а ее позитивная роль для нации ставится под сомнение. Таким образом, современный человек должен быть максимально адаптивным к неопределенности окружающего мира, которая сейчас проявляется с максимальной силой. Так, в своем исследовании М. С. Гусельцева называет психологическую готовность к переменам ключевым аспектом успешной адаптации [Гусельцева, 2021]. В свою очередь, Брайан Остафин из Университет Гронингена (Нидерланды) подчеркивает, что «страх перед неизвестным может служить механизмом обратной связи между поиском смысла в жизни и психологическим дистрессом» [Ostafin, Papenfuss, Vervaeke, 2022]. Иными словами, преодолеть неопределенность можно, найдя в ней глубинный смысл.

Таким образом, с позиции экзистенциализма, идентичность формируется через стремление к пониманию жизненного смысла, когда преобладают следующие вопросы: «кто я?» для самоопределения и «зачем я здесь?» для поиска жизненного предназначения. В периоды, когда ответы ускользают от вопрошающего, появляется «страдание из-за отсутствия смысла жизни» [Орленко, 2023]. В такие моменты идентичность становится ориентиром, ведущим к осознанию и/или возвращению смысла, так формируются значимые связи между личностью и окружающим миром. Экзистенциализм в вопросах национальной идентичности выступает как философская рамка, подчеркивающая стремление человека к определению жизненных ценностей и смыслов. При этом национальная идентичность представляет собой скорее

динамический процесс развития, чем неизменное состояние. Свобода и ответственность занимают ведущие позиции в процессе самоопределения человека в жизни, именно эти категории представляют собой «главные модулы идентичности, отражающие противоречия действительности и пограничный статус человека в ней» [Мамедова, 2022: 13].

Экзистенциализм углубляет восприятие национальной идентичности, она признается не только национальным атрибутом, но и воспринимается как глубокий поиск жизненных ориентиров и ценностей. На уровне отдельного человека процесс самоопределения в контексте той или иной национальности и культуры включает анализ культурных и исторических основ, а также принятие уникальных ценностей и традиций своей культуры. Это способствует глубокому самопознанию и осознанию своего места в обществе. На коллективном уровне национальная идентичность создает культурно-историческую связность, где важную роль играют языковые особенности, традиции и культурные достижения. Тем самым национальная идентичность укрепляет общественное единство и поддерживает культурное наследие. В более широком смысле, экзистенциализм признает у индивида множество идентичностей (культурные, религиозные, политические и т.д.), а сама национальная идентичность считается частью более широкого процесса осмысления жизни.

Российское (советское) общество столкнулось с экзистенциальными вызовами и кризисом национальной идентичности в период позднего советского и раннего постсоветского времени, когда поиск смысла жизни и дальнейшего пути развития был наиболее актуальным. Действительно, помимо борьбы за физическую выживаемость (усугубляемую бандитизмом, безработицей, инфляцией и пр. социальными проблемами) перед российским обществом встал выбор, касающийся духовного перерождения либо упадка. Прежние ценности и смыслы стремительно теряли значимость, а новые еще не были сформированы естественным путем. Вместо этого они предлагались в готовом, «рафинированном» виде странами Запада, а это, безусловно, нарушает ход развития нации.

Российское общество (как, впрочем, и на всем постсоветском пространстве) в период упадка национальной идентичности и утраты жизненных ориентиров было вынуждено приспособляться к неизбежным изменениям. Так, в исследовании Р. И. Соколовой [Соколова, 2021] и совместной работе А. Н. Татарко с Н. М. Лебедевой [Tatarko, Lebedeva, 2023] изучается адаптация к жизни в постсоветских странах и роли контекста в этом процессе, то есть тех условий и обстоятельств, в которых эти изменения происходят.

В периоды значительных социальных трансформаций и переосмысления ценностей возникают размышления о смысле существования, о месте общества в мировой истории, вспоминается его прошлое и проектируется будущее. Общество в состоянии изменения активно стремится к осмыслению своей истории, укреплению исторической осведомленности и пониманию роли

страны и нации в глобальных процессах. От успешного решения этих смыслодержающих вопросов зависит дальнейшее определение направлений будущего развития, а также уменьшение чувства тревоги и неопределенности, охватывающих общество в это время. При этом важно осознавать, что национальное единство формируется не только через общие исторические и современные вызовы, но и через общие цели и устремления к будущему.

Такие периоды характеризуются кризисом национальной идентичности, который имеет место тогда, когда траектория развития и изменения нации не соответствует вызовам окружающей действительности. Это либо не адекватные ситуации реакции, либо отставание общества от трансформационных тенденций, либо искусственное вмешательство извне в жизнь общества и навязывание его членам чужеродных идей, ценностей, идеалов, установок, мотивов поведения и т.д. И вот последняя тенденция усиливается под влиянием глобализации, которая актуализирует проблему сохранения и поддержания национальной идентичности.

Вообще вопросы переосмысления и самоопределения себя как нации, как участника международных отношений, как субъекта истории характерны для многих стран и их обществ. Например, такой процесс, который был охарактеризован О. Шпенглером как «закат Европы» [Шпенглер, 1993], происходит в европейских государствах. А это, в свою очередь, вынуждает сделать вывод о том, что «существенное количество стран в ближайшее время столкнется с проблемой формирования новой идентичности, отвечающей новым для Европы и мира глобальным угрозам» [Кондратенко, Смаль, 2016: 2].

Итак, современное мировое сообщество столкнулось с множеством вызовов и угроз, которые в том числе затронули и национальную идентичность. Основная проблема здесь заключается в том, что глобализация неизбежно провоцирует кризис национальной идентичности [Мухаев, 2020]. И от того, как та или иная нация его преодолеет, будет зависеть дальнейший путь ее развития.

Таким образом, в настоящее время ключевой задачей становится нахождение гармонии между защитой культурного и исторического наследия и открытостью к новым культурным течениям и глобальным ценностям. Достижение такого баланса возможно через укрепление межкультурного общения и взаимопонимания, что способствует одновременному сохранению уникальности каждой культуры и адаптации к инновациям. Особенно значимым в данном процессе становится развитие образовательных и культурных программ, направленных на достижение поставленной цели. Примеры таких инициатив можно найти в различных странах. Так, в *Финляндии* существует программа под названием «Школа для всех», которая активно работает над интеграцией детей из разных культурных и этнических групп. Учебные заведения в рамках данной программы не только учат уважению к культурному наследию Финляндии, но и стимулируют интерес у учащихся к культурам других народов, что способствует формированию толерантности и взаимопонимания. В *Канаде* действуют многочисленные программы, направленные на сохранение и развитие культуры коренных народов, такие как

«Aboriginal Head Start», этот проект поддерживает раннее образование детей из коренных общин. Эти инициативы не только сохраняют традиции и язык, но и обеспечивают интеграцию в современное общество через обучение новым навыкам и привитие новых знаний. В *Японии* существуют образовательные программы, направленные на изучение традиционной культуры, такие как искусство чайной церемонии, икебана и каллиграфия. Такие проекты активно поддерживаются государством и частными организациями. В то же время Япония открыта инновациям и глобальным влияниям, ведь страна технологически развита и адаптирована к западным культурным элементам. В *Испании* действует программа «Plan Nacional de Salvaguardia del Patrimonio Cultural Inmaterial» («Национальный план по охране нематериального культурного наследия»), которая включает в себя меры по поддержке традиционных ремесел, праздников и фольклора, а также вместе с тем поощрение обмена культурными практиками с другими странами. Таким образом, современные государства стремятся находить баланс между сохранением культурного наследия и открытостью для новых культурных и прочих глобальных влияний.

Особое значение сохранение национальной идентичности имеет для современной России. Основным направлением в решении данного вопроса становятся попытки выстроить конструктивный диалог с Западом и поиск собственного, уникального пути развития, чему должно способствовать возрождение собственного влияния на мировой арене. Тем самым для России и россиян важно как сохранение собственного исторического и культурного наследия, так и включение в межкультурный диалог поток стремительного технологического развития. Изолированность и отсталость (технологическая, культурная и пр.) негативно влияют на национальную идентичность, снижая адаптационный потенциал нации в непрерывном процессе исторического развития.

В статье В. И. Пантина «Особенности цивилизационного развития России в контексте современных социальных трансформаций» рассматриваются ключевые характеристики русской цивилизации и их роль в современных социально-политических трансформациях российского общества [Пантин, 2021]. Автор анализирует динамику культурно-геополитических векторов развития и предлагает переосмысление традиционных подходов к политическим институтам на основе внутренних региональных и культурных особенностей России. Именно национальная идентичность объединяет россиян в условиях неопределенности окружающего мира. Россия стремится к взаимодействию с другими культурами, она не закрывается от новых идей. Именно благодаря этой ключевой черте российского национального характера формируется стойкость страны и народа, которые избегают изоляции и конфликтов и стремятся к диалогу и взаимопониманию. Российская общенациональная идентичность играет значительную роль в поддержании устойчивости государства и в международном пространстве, и во внутригосударственных вопросах. Таким образом укрепляется чувство

солидарности нации и ее способность к кооперации на международной арене, а также обогащается внутреннее культурное пространство страны.

Уникальность и универсальность в настоящее время вступили в острое противостояние, несмотря на то, что еще в самом начале XXI века это противоречие казалось несущественной проблемой. Агрессивная глобализация по западному образцу вывела на новый уровень значимость национальной идентичности как гаранта сохранения корней, основополагающих ценностей, а также поиска и нахождения смысла в быстро меняющемся мире, существующем в неопределенности, которую невозможно преодолеть, но к которой можно адаптироваться.

Национальная идентичность выходит за рамки простого признания своей принадлежности к определенной этнической группе, охватывая уникальные жизненные уклады, культурные особенности и историческое наследие. Она формируется не только на основе генетической предрасположенности, но и через призму культурных и социальных факторов. При этом важно соблюдение баланса между стремлением сохранить свою уникальность в форме укрепления национальной идентичности и необходимостью проявлять уважение к культурному наследию других народов и общемировому наследию.

Список литературы

Ачкасов, 2003 – *Ачкасов В. А.* «Миф Запада» в российской политической традиции: поиск идентичности // Россия и Грузия: диалог и родство культур: сборник материалов симпозиума. Выпуск 1. СПб., 2003. С. 48-55.

Багина, 2021 – *Багина Е. Ю.* О глокализации естественной и искусственной // Проект Байкал. 2021. Т. 18. № 69. С. 24-31.

Гаджиев, 2011 – *Гаджиев К. С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3-16.

Гаевская, 2021 – *Гаевская Л. Г.* Чувство когерентности во временной перспективе // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 2.

Гусельцева, 2021 – *Гусельцева М. С.* Проблема человека в российской психологии и за ее пределами // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 2. С. 72-95.

Камю, 1990 – *Камю А.* Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. 415 с.

Кондратенко, Смаль, 2016 – *Кондратенко К. С., Смаль С. В.* Моделирование экзистенциальных структур современного социума. Основные «линии разлома» российской идентичности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 1-5.

Мамедова, 2022 – *Мамедова Н. М.* Идентичность личности в модусе свободы и ответственности // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2022. № 3 (43). С. 6-16.

Мухаев, 2020 – *Мухаев Р. Т.* Глобализация и кризис национальной идентичности: в поисках новых форм репрезентации // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 1. С. 199-215.

Орленко, 2023 – *Орленко О. А.* Влияние русской художественной литературы на представление о жизни и смерти в русской философии // Научный альманах стран Причерноморья. 2023. № 1. С. 18-24.

Пантин, 2021 – *Пантин В. И.* Цивилизационные особенности развития России в контексте современных социальных трансформаций // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 4. С. 108-124.

Сартр, 1953 – *Сартр Ж. П.* Экзистенциализм – это гуманизм. М.: Изд-во иностранной литературы, 1953. 42 с.

Соколова, 2021 – *Соколова Р. И.* Неопределенность мира и проблема российской цивилизации // Философские науки. 2021. Т. 64. № 2. С. 128-148.

Хайдеггер, 1997 – *Хайдеггер М.* Бытие и время; перевод [с нем.] В. В. Бибихина. М.: Изд. фирма «Ad Marginem», 1997. 451 с.

Шпенглер, 1993 – *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993, 1998. 667 с.

Chin, 2020 – *Chin C.* Multiculturalism and nationalism: Models of belonging to diverse political community // Nations and Nationalism. 2020. Vol. 27.

Dutournier, Padovani, 2021 – *Dutournier G., Padovani F.* Editorial - Cultural Values in the Making: Governing through Intangible Heritage // China Perspectives. 2021. P. 3-5.

Eliassi, 2021 – *Eliassi B.* The Nation-State Crafting of Majorities and Minorities. In: Narratives of Statelessness and Political Otherness. Minorities in West Asia and North Africa. Cham: Palgrave Macmillan, 2021.

Levitt, Siliunas, 2023 – *Levitt P., Siliunas A.* Cultures of Cultural Globalization: How National Repertoires and Political Ideologies Affect Literary and Artistic Circulation // Cultural Sociology. 2023. Vol. 0, Issue 0.

Ostafin, Papenfuss, Vervaeke, 2022 – *Ostafin B.D., Papenfuss I., Vervaeke J.* Fear of the unknown as a mechanism of the inverse relation between life meaning and psychological distress // Anxiety, Stress, & Coping. 2022. Vol. 35, No. 4. P. 379–394.

Peng, 2023 – *Peng Y.* Are we becoming part of a global culture? // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. 2023. Vol. 15. P. 195-201.

Tatarko, Lebedeva, 2023 – *Tatarko A., Lebedeva N.* Psychological adaptation of Russians in post-Soviet countries: the role of context // Population and Economics. 2023. Vol. 7. P. 1-24.